

ХАРАКТЕРЪ

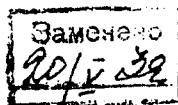
ОТНОШЕНІЙ РОССІИ

КЪ

ПРАВОСЛАВНОМУ ВОСТОКУ

въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Н. Кантерева.

Москва, 1885.

Типографія Л. О. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

А

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва. Декабря 19 дня 1884 года.

Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.

2007231384

Изъ «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.»
1883 и 1884 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Принявъ отъ грековъ христіанство и вступивъ чрезъ это въ семью европейскихъ государствъ, русскіе должны были построить всю свою жизнь согласно новымъ для нихъ христіанеки-культурнымъ требованіямъ. Имъ, какъ народу только что еще начинавшему свою историческую жизнь, приходилось все строить и урять у себя съ самаго начала. Въ силу того историческаго закона, по которому некультурный народъ всегда подчиняется другому, обладающему старою, развитою культурою, и находится подъ его духовною опекою до тѣхъ поръ, пока не наживетъ своего собственнаго культурнаго капитала, — русскіе необходимо должны были, на первыхъ порахъ своей жизни, подчиниться вліянію и опекѣ просвѣтителей своихъ христіанствомъ — грековъ. Съ какой бы стороны русскій ни сравнивалъ себя и свое съ греческимъ, онъ долженъ былъ признать рѣшительное превосходство надъ своимъ всего греческаго, долженъ былъ признать, что грекъ мудрѣ его, болѣе опытенъ, свѣдущъ и, что главное, — болѣе образованъ. Все, на что молодая русская жизнь заявляла свои запросы и требованія, на все могла дать отвѣты, всему могла удовлетворить зрѣлая и развитая культура грековъ. Русскому, поэтому, приходилось брать все готовымъ у грековъ и пересаживать взятое на свою еще дѣвственную почву, приходилось всему учиться у грека, подражать ему и въ концѣ концовъ смотрѣть на него какъ на своего руководителя и опекуна. Инаго образца, инаго примѣра для подражанія русскіе не имѣли предъ

глазами, такъ какъ этимъ инымъ могъ быть только латинскій западъ, но онъ былъ отгороженъ отъ нихъ самою крѣпкою и непроницаемою стѣною. Греки на первыхъ же порахъ позаботились внушить русскимъ представленіе о латинянахъ, какъ о самыхъ злыхъ еретикахъ, съ которыми не слѣдуетъ вступать ни въ какія сношенія, которыхъ всегда и всячески нужно сторониться. Эти внушенія имѣли полный успѣхъ, чѣмъ надолго уничтожена была возможность сближенія русскихъ съ болѣе образованнымъ западомъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, греческій авторитетъ на Руси дѣйствовалъ безъ помѣхи, безъ конкуренціи, а потому необходимо особенно сильно, всесторонне и продолжительно. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій русскіе мало или даже вовсе не выражали дѣятельнаго желанія избавиться отъ греческой опеки, хотя конечно и видѣли нѣкоторыя ея неудобныя для себя стороны; грекъ, какъ представитель и носитель высшей христіанско-европейской культуры, былъ для нихъ рѣшительно необходимъ, и замѣнить его, до позднѣйшаго сближенія съ западомъ, было нечѣмъ.

Всѣ стороны русской жизни болѣе или менѣе испытали на себѣ греческое вліяніе, но главнымъ центральнымъ пунктомъ, на которомъ греческое вліяніе чувствовалось и сосредоточивалось по преимуществу, гдѣ оно царило всецѣло и всѣмъ признавалось, — была: религіозно-церковная жизнь русскаго народа. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій Русь въ церковно-правительственномъ отношеніи была только частью, константинопольскаго патріархата, обреченною воспроизводить въ себѣ то, что было выработано и установлено греческою церковью, обязанною всегда и во всемъ быть вѣрною своей руководительницѣ, быть ея отображеніемъ, копіею. Рѣшительное подчиненіе русской религіозной жизни греческому вліянію усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что митрополитъ, глава и управитель всей русской церкви, избирался и поставлялся константинопольскимъ патріархомъ по, большей части изъ грековъ; что всѣ возникавшіе на Руси вопросы, недоумѣнія, споры, сомнѣнія рѣшались константинопольскій патріархъ, которому принадлежалъ верховный надзоръ и верховное водительство всѣми русскими церковными дѣлами. Это всецѣлое подчиненіе

русской церкви константинопольской греки считали вполне естественнымъ и даже необходимымъ, чтобы насадить и укоренить на Руси православіе, поборниками, представителями и авторитетными знатоками котораго они считали только себя. Они лучше и вѣрнѣе знали, что православно и что нѣтъ, а потому лучше всѣхъ могли руководить религіозною жизнью молодаго, неопытнаго еще народа, лучше всѣхъ могли оберечь и охранить его отъ возможныхъ ошибокъ, заблужденій и стороннихъ вредныхъ вліяній. Съ своей стороны русскіе, въ сознаніи своей неопытности и незрѣлости въ христіанской жизни, безусловно отдали себя водительство болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ грековъ. Сомнѣній въ ихъ пригодности для такой роли, сомнѣній въ ихъ компетентности въ дѣлахъ вѣры, а тѣмъ болѣе въ ихъ безусловной преданности православію тогда еще не существовало: греки въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ были людьми, болѣе благочестивыми и болѣе святыми, нежели они, — русскіе ¹⁾).

Такъ, вслѣдствіе принятія русскими христіанства отъ грековъ, произошло не только простое сближеніе одного народа съ другимъ и не одно только культурно религіозное подчиненіе русскихъ грекамъ, но и прямое церковно-административное подчиненіе русской церкви греческой. Такія отношенія, разъ установившись, благодаря политической, религіозной и культурной незрѣлости русскихъ, могли продолжаться очень долго. Но эти отношенія должны были сильно измѣниться, какъ скоро у русскихъ явилось сознаніе своей политической и народной силы, не допускающей какой-либо видимой, рѣзко выраженной зависимости отъ другаго народа, какъ скоро русскіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія сознали себя ни въ чемъ не уступающими грекамъ, а свою церковь настолько выросшею и окрѣпшею, что она уже не нуждалась болѣе въ дальнѣйшей опеке и руководствѣ съ чьей бы то ни было стороны. Наконецъ, греческое вліяніе на Руси, опиравшееся на культурное превосходство грековъ надъ русскими, должно было пасть окончательно: или когда русскіе успѣютъ заимѣть, съ теченіемъ вре-

¹⁾ Послѣ принятія христіанства отъ грековъ, говоритъ Олеарій, „русскіе стали считать грековъ за людей, какъ бы болѣе святыхъ и набожныхъ, чѣмъ они, русскіе“ (Чт. общ. ист. и древн. 1868 г. кн. 4, стр. 308).